

Куан Чжао посмотрел на него совершенно отсутствующим взглядом:

— Знаю я. Ты просто хочешь, чтобы я сделал репост в Вэйбо и нагнал активности твоему сокровищу.

От этого «сокровища» у Вэнь Чжэчэна потеплело на душе. Он слегка откашлялся:

— Но он и правда заслуживает того, чтобы о нем узнал весь мир...

Куан Чжао вздохнул:

— Эх, а я-то думал, ты захочешь спрятать его подальше от чужих глаз.

Вэнь Чжэчэн перевел взгляд на Жун Юйхэна, который снимался чуть впереди. Каждое движение юноши дышало предельной искренностью и сосредоточенностью.

— Как иначе? Ему суждено сиять на самой яркой сцене. Я хочу, чтобы его любил весь мир.

А сам он чтобы любил только меня.

Куан Чжао на мгновение лишился дара речи.

Они дружили уже много лет. Зная, что для Вэнь Чжэчэна это первая любовь, Куан Чжао думал, что тот проявит некоторую незрелость в делах сердечных. Кто же знал, что чувства Вэнь Чжэчэна окажутся куда глубже и зрелее, чем у большинства людей.

Стояла глухая зима. Унылый загородный пейзаж казался пустынным и тоскливым, отчего даже все чувства словно притупились от холода.

Однако взгляд, которым Вэнь Чжэчэн провожал Жун Юйхэна, оставался горячим — обжигающим, но сдержанным.словно весеннее солнце, растапливающее снега на вершинах холодных гор: чистые талые воды неторопливо сочатся вниз, пропитывая иссушенную землю, питая почву и бережно ожидая, когда первые ростки пробьются наружу.

Куан Чжао вдруг понял, что любовь Вэнь Чжэчэна просто не может быть безответной. Перед таким глубоким, окутывающим нежностью чувством никто бы не устоял. Возможно, Жун Юйхэн уже и сам влюбился, просто пока этого не осознал.

Подумав об этом, он расчувствовался и похлопал Вэнь Чжэчэна по плечу:

— Не переживай, ваша «Встреча в городе Чэн» реальнее самого чистого жемчуга!

Не успел Куан Чжао договорить, как за их спинами раздался подозрительный голос:

— Какой еще жемчуг? Что тут реального?

— ...

Оба обернулись. Позади стоял мужчина, чертами лица наполовину похожий на Жун Юйхэна. Его взгляд выражал крайнюю настороженность.

У Вэнь Чжэчэна дрогнуло сердце: неужели это его «жемчужный» шурин?!

Куан Чжао затрепетал от страха: неужели он снова сболтнул лишнего?..

Жун Цунъянь окинул Вэнь Чжэчэна оценивающим взглядом:

— Так ты и есть Вэнь Чжэчэн?

Справившись с секундным замешательством, Вэнь Чжэчэн быстро взял себя в руки и протянул ему руку:

— Вы, должно быть, старший брат Жун? Я Вэнь Чжэчэн.

Жун Цунъяню такое обращение совсем не понравилось. «Кто это тебе еще брат?» — пронеслось у него в голове.

Тем не менее, хорошее воспитание взяло верх, и Жун Цунъянь ответил на рукопожатие:

— Да, я брат Юйхэна. О чем вы сейчас говорили? О нем?

В голове у Куан Чжао бешено закрутились шестеренки, он уже собирался выдумать какую-нибудь небылицу, чтобы сгладить углы, как вдруг услышал слова Вэнь Чжэчэна:

— Мы обсуждали «Встречу в городе Чэн» — наш с Жунжуном пейринг.

У Куан Чжао от ужаса аж ноздри расширились: «А-а-а!!! Вэнь Чжэчэн что, с ума сошел?!»

Жун Цунъянь тоже слышал о «Встрече в городе Чэн», но раньше не придавал этому значения. Мало ли чем развлекаются фанаты, шипперя всех подряд?

Однако услышать такое из уст самого первоисточника... Это заставило его почувствовать неладное.

Жун Цунъянь нахмурился:

— Я слышал об этом. Не беспокойся, я не принимаю подобное всерьез.

Вэнь Чжэчэн помолчал пару секунд, а затем совершенно искренне произнес:

— Брат Жун, вообще-то вы вполне можете принять это всерьез.

«???»

Да ладно! Жун Цунъянь опешил. Неужели Вэнь Чжэчэн и правда положил глаз на его младшего братишку-моллюска?

— Что это значит? Что вообще происходит между тобой и Юйхэном?

Вэнь Чжэчэн не стал отвечать напрямую, а лишь сказал:

— Вы можете спросить об этом у самого Жунжуна.

Жун Цунъянь промолчал. Действительно, они с Вэнь Чжэчэном едва знакомы. Лучше дожидаться окончания съемок, поймать этого маленького моллюска и расспросить обо всем лично.

...

Стоило режиссеру Цянь Синьлэю на съемочной площадке скомандовать «Снято!», как Жун

Цунъянь тут же устремился к Жун Юйхэну.

Куан Чжао проводил взглядом его грозную фигуру и с трудом сглотнул:

— Чэн-гэ... прости меня.

Однако тон Вэнь Чжэчэна оказался на удивление спокойным:

— За что ты извиняешься?

Куан Чжао приложил ребро ладони к горлу, демонстрируя крайнюю степень раскаяния:

— Это я испортил все твои планы! Ты ведь еще не был готов раскрыть карты, а теперь тебе пришлось объясняться перед братом Жунжуна!

Вэнь Чжэчэн покачал головой:

— Ты преувеличиваешь.

Он посмотрел на уже встретившихся вдали братьев. В его глазах читался глубокий подтекст.

— Я как раз раздумывал над тем, как перевести «Встречу в городе Чэн» для Жунжуна из плоскости фанатских фантазий в реальные отношения. Так что вы с его братом оказали мне услугу.

Куан Чжао опешил:

— А?

...Спустя мгновение его зрачки резко сузились. Черт возьми, кажется, он понял задумку Чэн-гэ!

Он-то думал, что станет камнем преткновения на пути Вэнь Чжэчэна к завоеванию сердца возлюбленного, но на деле они с братом Жун Юйхэна послужили скоростной лестницей, ведущей эту парочку напрямик к алтарю!

Куан Чжао на всякий случай отступил от Вэнь Чжэчэна на пару шагов.

«Не зря он лучший актер. Вот же интриган».

От автора:

Жун Цунъянь: Защитим нашего маленького моллюска!

Вэнь Чжэчэн: Милости прошу.

Маленький моллюск: Что случилось? Что происходит? Что стряслось?

Едва сойдя со съемочной площадки, Жун Юйхэн заметил торопливо приближающуюся фигуру. Сначала он вздрогнул от неожиданности, но, присмотревшись, обомлел — это же его жемчужный брат!

— Брат, ты как здесь оказался? — спросил Жун Юйхэн и повернул голову к Цянь Синьлэю, собираясь поздороваться. Однако режиссер лишь махнул рукой, показывая, что уже в курсе.

Жун Цунъянь отвел его немного в сторону:

— Был тут неподалеку по работе и решил заглянуть к тебе на съемочную площадку.

Жун Юйхэн прямо-таки расплылся от счастья:

— Как и ожидалось от моего любимого братика! Хи-хи-хи!

Но Жун Цунъяню было совсем не до смеха. В его голове до сих пор звучали слова Вэнь Чжэчэна: «Вы вполне можете принять это всерьез».

С самым серьезным видом он схватил Жун Юйхэна за плечи, словно собираясь приподнять его:

— Юйхэн, ответь мне честно: что происходит между тобой и Вэнь Чжэчэном?

— А? — Жун Юйхэн растерялся. — В каком смысле?

— Вы... у вас с ним все по-настоящему?

Ничего себе! Жун Юйхэн обомлел. О чем это вообще спрашивает его родной брат?

Застигнутый врасплох, он мгновенно залился румянцем.

— С чего вдруг такие вопросы?

Жун Цунъянь выложил все как есть:

— Вэнь Чжэчэн прямо сказал мне, что «Встречу в городе Чэн» можно воспринимать всерьез.

— Что-о?! — сердце Жун Юйхэна бешено заколотилось. Что за бред!

Видя его смущенное и растерянное лицо, Жун Цунъянь едва сдержал желание дать ему легкий подзатыльник.

— И что ты так удивляешься? Разве ты сам не знаешь, реален ваш пейринг или нет?

— ...

Жун Юйхэн и впрямь не знал.

Раньше ему просто казалось, что «Встреча в городе Чэн» невероятно популярна. Вэнь Чжэчэн очень дорожил этим их «маленьким детищем», да и сам он был не против и даже с удовольствием следил за творчеством шипперов.

Но он никогда не задумывался над тем, действительно ли все это «по-настоящему».

Жун Юйхэн отвел взгляд и тихонько напел:

— Что ты имеешь в виду под словом «реальный»?..

Жун Цунъянь заподозрил, что тот опять цитирует какую-то песню. Он тяжело вздохнул от усталости:

— А какой еще? Конечно же, в плане свиданий и серьезных отношений!

Пение Жун Юйхэна резко оборвалось.

— ...

Он уже не в первый раз сталкивался с подобным вопросом. Но когда Ши Цю спросила его об этом в прошлый раз, «Встреча в городе Чэн» только-только появилась, и он не придавал ее словам значения. И вот теперь, когда вопрос прозвучал из уст собственного брата, Жун Юйхэн внезапно осознал:

Их с Вэнь Чжэчэном «детище» незаметно выросло настолько, что даже его старший брат пришел требовать объяснений!

Неужели между ними все действительно настолько серьезно?

Жун Цунъянь с подозрением наклонился к нему:

— О чем ты задумался? Такое чувство, будто на тебя только что снизошло озарение...

Жун Юйхэн поджал губы и перевел взгляд на плывущие по небу пушистые облака:

— Я сомневаюсь в реальности своего существования...

Он заподозрил, что вся его прошлая жизнь была сплошным обманом.

* * *

На другом конце площадки Вэнь Чжэчэн издали наблюдал за ними, чувствуя, как у него слегка вспотели ладони. На самом деле он вовсе не был так уверен в себе.

Каждым своим шагом он приближался к Жун Юйхэну максимально осторожно и незаметно. Будь то нелепые сценарии, вызывающие лишь недоумение, или завуалированные тактильные контакты — все это было прощупыванием почвы в границах дозволенного, откуда всегда можно было отступить назад.

Вэнь Чжэчэн впервые полюбил кого-то, и Жун Юйхэн присутствовал в каждом его плане на будущее. Он просто не мог себе представить, что станет делать, если признается лично и получит отказ.

Жун Юйхэн вел себя как настоящий страус — при любой непредвиденной ситуации он прятал голову в песок. Единственным выходом было оставить между ними некоторое свободное пространство, дав юноше время во всем разобраться самостоятельно.

И приезд Жун Цунъяня пришелся как нельзя кстати. Будучи самым близким человеком для Жун Юйхэна, он мог помочь тому ослабить бдительность и заглянуть в собственное сердце.

<http://bllate.org/book/18291/1754254>